

Научная статья

УДК 94(47).084.9:728

АНАЛИЗ КРИТИКИ СОВЕТСКОЙ ЗАСТРОЙКИ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

П.Р. Ратникова, О.Ю. Тарасов

Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО
«Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
ул. Ленина 73, г. Хабаровск, 680000,
e-mail: oltar-1972@mail.ru

Статья обращена к историческим аспектам архитектуры жилых домов 1960–1970-х гг. в СССР. Авторы обращают внимание на некомпетентную критику жилищного строительства в данный период, восстанавливают и объясняют исторические причины, социально-экономические факторы в советском градостроительстве.

Ключевые слова: СССР, Советский Союз, градостроительство и типовая застройка, субъективная либеральная журналистика.

Образец цитирования: Ратникова П.Р., Тарасов О.Ю. Анализ критики советской застройки: социально-исторический аспект // Региональные проблемы. 2023. Т. 26, № 2. С. 60–63. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-26-2-60-63.

Достаточно часто в истории архитектуры и градостроительства вместо мнения профессионалов – строителей и историков слышим отвлечённые, ангажированные, критические замечания искусствоведов, психологов, журналистов и других некомпетентных «персонажей». Романский стиль у них предстаёт «монументально-мрачным», «средневеково романтичным», таинственным; готика – «пламенеющей», «пышной», «устремлённой ввысь к Богу» и пр. Эти псевдоспециалисты упускают функциональность архитектурных стилей, связанную в первую очередь с функцией здания, историческими условиями, требованиями создавшегося социального устройства общества, его экономикой [6].

В этом свете легко объясняются толстые стены, арочные своды, узкие окна и практическое отсутствие внешнего декора у замков в романском стиле – в условиях средневековых стычек и междоусобиц толстые зубчатые стены и узкие окна-бойницы были необходимостью для обороны сооружения, отсутствие декора – ненужностью (всё равно будет уничтожен ядрами и камнемётами). Тонкие стены, в которых нагрузка с крыши была обеспечена стрельчатыми переходами, многоэтажность, появление декоративного украшения стен в виде каменной резьбы и лепнины в готиче-

ском стиле – обусловлены расширением городов, строительством городских стен, защитой зданий внутри них и дороговизной земли в черте города. Это заставило архитекторов находить новые решения – на малом клочке земли разместить здание, в котором на первом этаже была бы лавка, на втором мастерская, обеспечивающая лавку товаром, на третьем – жилые помещения. Внешний декор показывал достаток хозяина готического сооружения.

Если эту логику ещё можно объяснить многословному искусствоведу или культурологу, то как объяснить некомпетентным составителям статей «Википедии» или либеральным (свободным, в том числе и от здравого рассудка) журналистам архитектуру жилых строений 1950–1970-х гг. в Советском Союзе (далее – СССР, Союз), а именно явление «хрущёвок»?

Начнём с того, что типовое строительство – это не советское изобретение, а европейское (больше французское). Оно связано с именем французского архитектора Ле Корбюзье (1887–1965) и типовыми архитектурными проектами, получившими общее название «корбюзизанство» (начало XX в.). Ле Корбюзье – один из наиболее значимых архитекторов XX века, его место – в одном ряду с такими реформаторами архитектуры, как амери-

канец Фрэнк Ллойд Райт (1867–1959), немецкие архитекторы Вальтер Гропиус (1883–1969), Мис ван дер Роэ (1886–1969), преобразившими архитектуру в согласии с потребностями человека XX века. Корбюзье достиг известности благодаря своим постройкам, всегда самобытно оригинальным, а также талантливому перу публициста.

Здания по его проектам построены в разных странах – в Швейцарии, Франции, Германии, США, Аргентине, Японии, в меньшей степени – в России, Индии, Бразилии.

Характерные признаки архитектуры Ле Корбюзье – объёмы-блоки, поднятые над землёй; свободно стоящие колонны под ними; плоские используемые крыши-террасы; «прозрачные», просматриваемые насквозь фасады («свободный фасад»); шероховатые неотделанные поверхности; свободные пространства этажей. Бывшие некогда принадлежностью его личной архитектурной программы, сейчас все эти приёмы стали привычными чертами современного типового строительства [4].

После победы Октябрьской революции 1917 года молодое советское государство столкнулось с рядом социальных, экономических и политических проблем:

- во-первых, рабочие должны были переселиться из бараков (где в одной комнате проживало до 20 человек), оставленных бесчеловечным царским режимом;

- во-вторых, необходимо было создать инфраструктуру городского проживания – магазины, больницы, школы, клубы, стадионы и т.д.;

- в-третьих, почти заново нужно создать промышленность, разрушенную в период Первой мировой, Гражданской войн и интервенции. Это нужно было сделать срочно и в большом объёме.

В результате появляется «советский конструктивизм» – основанный на «корбюзизме» архитектурный стиль, отличительными особенностями которого являлось фундаментальное типовое здание до 4 этажей и до 6 подъездов, первый этаж которого занимала система обеспечения жителей: магазин, парикмахерская, прачечная. Это было своего рода воплощение мечты дома-коммуны. Рабочий или инженер после работы не терял времени на приобретение продуктов на рынке, не отвлекался на бытовые проблемы и мог спокойно отдохнуть. Но даже эти типовые сооружения строились довольно долго, и жилищная проблема в динамично развивающихся промышленных центрах стояла остро. Тем не менее, задача жилищно-строительства решалась – страна победившего

социализма должна была обеспечить жильём тех, кто его никогда не имел. Дома строились надёжно, прочно, «на века», с просторными квартирами и высокими потолками. До сих пор т.н. «сталинки» имеют спрос выше современных «новоделов».

Напомним забывшим историю журналистам и либеральным критикам, что в 1941-м году началась Великая Отечественная война, унёсшая более двадцати миллионов жизней советских людей и разрушившая города и промышленные центры европейской части Союза.

После Победы над фашизмом требовалось всё это восстанавливать, а на Урале и в Сибири – начать активное жилищное строительство для специалистов, приехавших туда вместе со своими предприятиями (заводами и фабриками). И эти проблемы нужно было решать ещё быстрее, чем в 30-е гг.

И опять – на основе европейского «корбюзизма» знаменитый советский архитектор Виталий Павлович Лагутенко (1904–1968) создаёт первые проекты типовых жилых домов, которые потом получили название «хрущёвки» (по фамилии Никиты Сергеевича Хрущёва – главы государства после И.В. Сталина). Безусловно, Н.С. Хрущёв сам лично не имел отношения к типовому жилому строительству, но застройка советских городов активно начала развиваться в период его руководства страной. Восстановление разрушенных городов и предоставление его жителям квартир было первоочередной задачей. Росли города Сибири и Дальнего Востока и в них люди нуждались в благоустроенном жилье. Создание индустриальной базы всегда сопровождалось мощным жилищным строительством. Более того – население процветающей страны росло и молодые семьи тоже нуждались в отдельных квартирах. Стоит напомнить, что в 50–70-е гг. XX столетия только на Дальнем Востоке практически с нуля появились такие города, как Амурск, Артём, Тында, Билибино, Сусуман, Алдан, Нерюнгри, Арсеньев, Советская Гавань, Сангар, Оха и др. Другие города выросли втрое-вчетверо. Объясните, болтуны-скептики, как можно обеспечить бесплатным жильём быстро растущее население без типового строительства? Это был период молодых новосёлов.

Итак, архитектурный стиль большинства советских «хрущёвок» называется функционализмом. Ле Корбюзье еще до начала Второй мировой войны сформировал его основные принципы – это использование чистых геометрических линий (в основном прямоугольных), отсутствие сильно вы-

ступающих архитектурных деталей на фасадах, использование в строительстве готовых панелей из стекла и железобетона, простая цветовая гамма. Форма дома должна была соответствовать его назначению. Никаких излишеств, которые допускались в довоенной Европе и «сталинский стиль» – ампирных колонн, лепнины, скульптур, шпилей, – в новой архитектуре быть не должно – гласил манифест Корбюзье.

Первые подобные дома – предки советских «хрущёвок» – были построены в Амстердаме (1923–1925 гг.) и Берлине (1926–1930 гг.). К идее строительства по заграничным лекалам в СССР пришли после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., как мы отмечали ранее.

На Всесоюзном совещании строителей, которое состоялось через год после смерти И.В. Сталина, была подвергнута резкой критике «практика украшения в архитектуре». Появляется знаменитое постановление № 1871 ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

С началом строительства «хрущёвок» советское домостроение стало преимущественно индустриальным. «Хрущёвки» в сравнении со «сталинками», возводившимися из кирпича, имели квартиры меньших размеров, архитектура домов была предельно проста и функциональна.

Однако «хрущёвки» по многим характеристикам превосходили многоквартирные деревянные двухэтажные дома типовых серий, массово строившиеся в сталинский период [5, 6] и позволили разрешить острейшую нехватку жилья. На смену «хрущёвкам» в конце 1960-х гг. начали приходиться «брежневки», вместе с которыми они до сих пор остаются одним из наиболее массовых типов жилья в странах социалистического лагеря [3].

«Брежневка» отличалась улучшенной планировкой (просторная кухня, большая лоджия, большие комнаты), внешний облик оставался «корбюзийским». На смену «брежневкам» приходят высотные «ленинградки» (их строительство обусловлено развитием внутригородской транспортной инфраструктуры: автобусы, троллейбусы, трамваи, метро) – появляются «спальные» микрорайоны. Утром же жители города отправлялись к разным точкам приложения сил.

Критицизм в отношении «хрущёвок» примитивно – они малогабаритны, нет декора оконных проёмов с внешней стороны, первые и последние этажи подвергаются риску квартир-краж, отсутствуют лифты (неудобно вносить

мебель и крупную бытовую технику), маленькая кухня, «хрущёвки» портят вид города и прочие несущественные замечания, возводящиеся в ранг «архитектурных кадастров». На все эти глупые замечания есть ответы – поезжайте в Париж и в километре от исторического центра вы увидите то же самое. Необходимость обеспечить жильём население – выше рассуждений об эстетике облика городов поверхностных либералов-журналистов.

Таким образом, типовое строительство в СССР и странах Европы было обусловлено исторической необходимостью, связанной с демографическими, экономическими и социально-экономическими изменениями в государствах. Следовательно, большинство критических замечаний – не обосновано, не столь экономическим аспектом – а политическим.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голодный Ц. Квартал экспериментов // Наука и жизнь. 1958. № 1. С. 62–65.
2. Ефремов Т.Ф. Хрущёвка: толковый словарь Ефремовой. М.: ЭКСМО, 2000. 654 с.
3. Каракис И.Ю. Пути улучшения планировки жилья // Строительство и архитектура. 1959. № 1. С. 3–6.
4. Ле Корбюзье Архитектура XX века / пер. с фр. В.Н. Зайцева; под ред. Н.Т. Топуридзе. М.: Прогресс, 1977. 424 с.
5. Мойзер Ф. Жилищное строительство в СССР. 1955–1985: архитектура хрущёвского и брежневского времени / пер. с нем. Д. Хмельницкий, Д. Задорин; отв. ред. К. Димер. Берлин: DOM, 2021. 311 с.
6. Ратникова П.Р. Отражение истории развития районов позднего заселения в архитектуре городов / П.Р. Ратникова, О.Е. Тарасов. Хабаровск: ХИИК СибГУТИ, 2023. 100 с.
7. Станькова Я. Тысячелетнее развитие архитектуры / Я. Станькова, И. Пехар; под ред. В.Л. Глазычева; пер. с чеш. В.К. Иванова. М.: Искусство, 1982. 264 с.

REFERENCES:

1. Golodny Ts. Quarter of Experiments. *Nauka i zhizn'*, 1958, no. 1, pp. 62–65. (In Russ.).
2. Efremov T.F. *Khrushchevka: tolkovyi slovar' Efremovoi* (Khrushchev: Explanatory Dictionary of Efremova). Moscow: EKSMO Publ., 2000. 654 p. (In Russ.).
3. Karakis I.Yu. Ways to improve housing planning. *Stroitel'stvo i arkhitektura*, 1959, no. 1, pp. 3–6. (In Russ.).
4. Le Corbusier *Arkhitektura XX veka* (Architecture of the 20th century), translated from French by

- V.N. Zaitsev, N.T. Topuridze, Ed. Moscow: Progress Publ., 1977. 424 p. (In Russ.).
5. Moiser F. *Zhilishchnoe stroitel'stvo v SSSR. 1955-1985: arkhitektura khrushchevskogo i brezhnevskogo vremeni* (Housing construction in the USSR. 1955–1985: architecture of the Khrushchev and Brezhnev times), per. from German: D. Khmel'nitsky, D. Zadorin; K. Diemer, Ed. Berlin: DOM Publ., 2021. 311p. (In Russ.).
  6. Ratnikova P.R. *Otrazhenie istorii razvitiya raionov pozdnego zaseleniya v arkhitekture gorodov* (Reflection of the history of the development of areas of late settlement in the architecture of cities), P.R. Ratnikova, O.Yu. Tarasov. Khabarovsk: KhIIK SibGUTI, 2023. 100 p. (In Russ.).
  7. Stankova Ya. *Tysyacheletnee razvitie arkhitektury* (Thousand-year development of architecture), Ya. Stankova, I. Pehar, V.L. Glazychev, Ed., per. from Czech. VC. Ivanova. Moscow: Iskusstvo Publ., 1982. 264 p. (In Russ.).

ANALYSIS OF THE SOVIET HOUSING DEVELOPMENT CRITIQUE : SOCIAL-HISTORICAL ASPECT

P.R. Ratnikova, O.Yu. Tarasov

The article is addressed to the historical aspects of residential buildings architecture in the USSR of 1960s and 70s. The authors draw attention to the incompetent criticism of housing construction of that period; they restore and explain the historical reasons and social-economic factors underlying the Soviet urban planning.

Keywords: *USSR, Soviet Union, urban planning and standard construction, subjective liberal journalism.*

Reference: Ratnikova P.R., Tarasov O.Yu. Analysis of the soviet housing development critique: social-historical aspect. *Regional'nye problemy*, 2023, vol. 26, no. 2, pp. 60–63. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2023-26-2-60-63.

Поступила в редакцию 30.03.2023

Принята к публикации 13.06.2023